«И НАШИ ДВЕ ЖИЗНИ ДРУЖНО ДЫШАТ». ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЖИВОПИСИ

Смерть птицы. Проза и поэзия. Поиск вселенского разума в природе и живых существах.

Апарина Светлана, Кобзева Дарья. Санкт-Петербургский государственный университет
Руководитель – Мосинец Анастасия Геннадьевна

Сегодня последний (пятый) день нашего путешествия. Эта беседа – своего рода синтез всех наших предыдущих бесед. Последним пунктом нашего удивительного погружения в природно-литературные мотивы Болгарии станет город Велико-Тырново и его окрестности, а основным и логическим завершением нашего продолжительного разговора о природе – творчество выдающегося писателя Эмилияна Станева и поэта Петра Алипиева.

1. Велико-Тырново и дом-музей Эмилияна Станева

Богатый своей историей, архитектурой, культурой, достопримечательностями, природным разнообразием, этот город привлекает тысячи туристов. В Велико-Тырново можно и нужно возвращаться снова и снова, открывая его с новых удивительных сторон и погружаясь в ту или иную часть его шумной и насыщенной жизни. Город, расположенный на скалистых склонах долины реки Янтры, в северных предгорьях Балкан, на пересечении важных стратегических путей, был центром Второго Болгарского царства. Его называли «королевой городов» и «вторым после Константинополя» за небывалый расцвет его духовной, литературной, художественной и экономической жизни. Сгорев дотла в 1393 г., он смог возродиться, как феникс, из пепла лишь после русско-турецкой войны. Сейчас Велико-Тырново поражает своим колоритом и разнообразием природных и архитектурных особенностей. Старый город, как бы нависающий над рекой Янтрой, создает неповторимую панораму, привлекая художников и фотографов со всего мира.

В сердце старого города на улице Николы Златарского, 20 находится родной дом классика болгарской литературы Эмилияна Станева. Художественный проект Выло Радева включает в себя два здания, находящихся друг напротив друга, и полностью рушит представление о типичном доме-музее писателя. Стеклянные шкафы, предметы быта, документы, архивы, конференц-зал и административная часть – все это составляет удивительный музейно-литературный комплекс. Дом-музей построен на месте родного дома Эмилияна Станева, где он жил до 1922 г., прежде чем его семья переехала в город Елена. Переступив порог дома, мы с вами увидим родословную писателя, личные вещи и записи, и даже знаменитую печатную машинку «Ремингтон», благодаря которой появились не только произведения Станева, но и работы Святослава Минкова.

Не всем известно, но привычное для слуха имя писателя – псевдоним Николы Стоянова Станева, родившегося в 1907 г. в городе Велико-Тырново. Он обучался живописи, работал чиновником и руководителем охотничьего хозяйства, сотрудничал с известными журналами, где познакомился с интеллектуалами того времени, оказавшими влияние на позднюю часть его творчества.

Сегодня мы обратимся к его раннему творчеству, периоду до 1945 г., когда Эмилиян Станев пишет преимущественно рассказы о мире животных и природы. Сборники «Манящие огни», «Одни», «Волчьи ночи» представляют собой целую галерею рассказов о красоте и суровости природного и животного. Его интерес к этой теме абсолютно не случаен – с раннего детства отец открывал для него мир природы и охоты в окрестностях Велико-Тырново и Елены. В своих рассказал писатель наблюдает за природой с вниманием и любовью, изображает то, что чувствует. Он не мучается ее

загадками и вопросами, не стремится ее изучить или объяснить, в контакте с ней он находит успокоение от тревог и трагичности общественной жизни.

Обратимся к рассказу «Смерть птицы», написанного как письмо другу, что несомненно отсылает нас к «охотничьей» части биографии самого писателя.

«*Я хотел рассказать тебе об этом, когда после охоты на бекасов мы сели отдохнуть у дороги, неподалеку от деревеньки, чьи саманные ограды и терновые плетни, скрытые в густых ветвях верб, исчезали в рубиновом пламени заходящего осеннего солнца*».

Сила этого рассказа совсем не в философской концепции автора, а в бессмысленности смерти, не просто смерти одной птицы, а смерти как таковой.

«*С другой стороны, уместно ли заводить речь о чем-либо подобном теперь, когда на всем земном шаре война уносит тысячи и миллионы человеческих жизней? И разве смерть птицы, о чем я хочу тебе рассказать, может идти в какое-нибудь сравнение со смертью человеческого существа?*

И все-таки, мне кажется, я понял, что такое смерть, именно на примере этой птицы, которую я застрелил по ошибке».

Время повествования в рассказе совпадает с сезоном охоты, когда страстные любители этого спорта отправляются по следам своих невинных жертв. Через описание смены времен года от зимы к весне неуловимой нитью тянется философский вопрос о жизни и смерти. Герой рассказа, успешно закончивший легкую охоту, нагруженный дичью, возвращается в город по белоснежной равнине, освещенной кровавым закатом. Закат и эпитеты, связанные с ним в начале рассказа, как бы заранее намекают на смерть, трагичную и бессмысленную в своем таинственном величии. Именно смерть дикой птицы становится центром рассказа. Эмилиян Станев детально описал и проследил за процессом умирания этой птицы, за состоянием ее полного безразличия к нему, человеку, ее врагу, и миру.

«*Ее маленькая головка, изящная, блестящая, черная, увенчанная белым гребешком, была выставлена вперед, как будто взгляд ее, устремленный поверх белой равнины, приковала к себе какая-то точка по ту сторону горизонта. Казалось, птица целиком поглощена чем-то бесконечно важным, властно захватившим ее внимание и неотразимо ее приковывающим. Ледяным равнодушием и полным безразличием ко всему остальному веяло от этого маленького, мирно плавающего в воде существа*».

«*Только тут я понял, какая сила преодолела страх в этом создании. Птица была ранена смертельно. И когда свинцовое зерно проникло в ее грудь и она почувствовала приближение смерти, все ее существо было поглощено ожиданием этой важной минуты. У нее не было времени заниматься мной, потому что она готовилась встретить свой конец… В эти несколько минут душа ее, быть может, почувствовала частицу той скорби, которую испытывает каждое живое существо на пороге смерти*».

Река в этом рассказе предстает как символ течения жизни к точке невозврата для человека и вечного возрождения для необъятной природы.

«*Вот что я хотел рассказать тебе в тот чудный осенний день. Ты — охотник и не станешь корить меня за бесцельное убийство этой птицы. Животное нужно нам, чтобы возвыситься над ним, но когда знаешь, что такое смерть, вера в бессмертное*

начало жизни останавливает твою руку и переполняет душу твою просветлением и любовью».

2. Негованская екотропа, разговор о творчестве Петра Алипиева

Теперь предлагаем отправиться западнее города Велико-Тырново в одно сказочное место под названием Негованская экотропа. Этот маршрут пролегает по ребру Еменского каньона, окруженного рекой Негованкой.

Выбор нашего следующего пункта назначения неслучаен. В этом удивительном природном уголке с пещерами, водопадом, древними мостиками, скалами и лесом разговор наш коснется творчества поэта «природы» Петра Алипиева.

Поэзия Алипиева впечатляет своей образной простотой и ясностью, в его творчестве присутствует одна единственная тема – природа. Этот поэт – автор единственной книги «Лирика», которая за 20 лет переиздавалась четыре раза (1961, 1966, 1972, 1980). Этот сборник стихотворений – ключ к поэзии Алипиева, самобытной, замкнутой на самой себе, которой чужды тематические, образные и интонационные реминисценции. Поэт, можно сказать, не имеет своих литературных учителей и предшественников. Мы с вами говорили о Вазове и его видении природы, о Гео Милеве, Чудомире и других. Однако природа в творчестве Алипиева не воспевается как болгарская, не обладает патриотическими функциями. В его природно-пейзажных зарисовках практически отсутствуют географические реалии, природа в его творчестве представлена не как «болгарская», а как «природа», поэтому и его произведения чаще названы в чистой природной бытийности («Снег», «Поляна», «Закат» и др.). Развивая вазовское отношение к природе как к объекту восхищения, усваивая опыт психологическо-исповедальной лирики Бояджиева, Дебелянова и Лилиева, Алипиев синтезирует их и превращает природу в самостоятельный объект лирического изображения. Поэт воспевает природу, даже когда говорит об ее отсутствии, ограничении («Балкон», «В зоологическом саду»).

Основа художественно-философской точки зрения Петра Алипиева состоит в том, что человек – только часть природного бытия, что его мудрость – в осознании природных законов. Не только в своем ничтожестве, но и в своем величии человек являются частью природного бытия. Человек велик, когда осознает законы природы, и ничтожен, когда нарушает их. Для Алипиева природа – высшая мера человека, эстетическая и этическая. Человеческая судьба рассматривается им как часть природного круговорота в его истоках (детство), на закате (старость) или в слиянии с природой через смерть, когда выгорание человеческих страстей сливается с равнодушием природы.

С этой мыслью перерождения человеческого в природном связана легенда места, в котором мы находимся. Водопад Момин скок не слишком большой, но он исключительно красив своими каскадами, срывающимися с десятиметровой высоты. Согласно легенде этих мест, жила здесь прекрасная девушка по имени Неда. Ее голубые глаза, алые губы, нежное лицо и густые волосы восхищали всех жителей села. Ее избранником стал юноша Никола, с которым встречалась она на берегу реки Негованка. Оставались считаные дни до их свадьбы, когда турецкий хан решил взять в свой гарем трех прекрасных девушек из села, среди которых была и Неда. Пытался спасти возлюбленную Никола, но был убит. Тогда бросилась девушка к скалам, преследуемая турками, взобралась наверх и предпочла смерть перспективе стать частью турецкого гарема. За ней кинулись и две другие девушки, сплели свои косы в общую косу и бросились со скалы. С тех пор зовется это место Момин вир, а водопад – Момин скок.

Так и природа в творчестве Алипиева всегда очеловечена, одухотворена. Она не вписывается в человеческие категории добра, зла, красоты, справедливости. Она и добрая, и злая, красивая и справедливая, грозная и равнодушная одновременно. Она многообразна, потому что человечна.

Чтобы почувствовать связь Алипиева с Эмиляном Станевым, обратимся к его стихотворению с таким же названием, как рассказ Станева, «Смерть птицы».

На травинке средь крапивы
И цветов ромашки
В диком поле появилось
Гнездышко у пташки

Мягким мхом гнездо покрыто,
Словно тонкой дымкой,
Ветер чуть подует – тут же
Гнет к земле травинку.

Даже в самый жаркий день
Пташка все на яйцах.
Вот мелькнула зайца тень,
Туча показалась.

Грянул гром среди полей,
Солнце закатилось,
Ветер ветви разметал,
Градом все покрылось.

Сыпались вокруг гнезда
Резкие удары,
Пташка жалась и тряслась,
Яйца защищала.

Крылья вскинула бессильно,
Но не улетела.
На заре пастух заметил
Мертвой птицы тело.

Перед нами простой, привычный пейзаж, на фоне которого разворачивается трагическая судьба бедной птички. Поэт рассказывает, как буря уничтожает жизнь щегла, самозабвенно защищающего свое гнездо. И вот опять перед нами круговорот жизни и смерти в природе, смерть одного – дает начало другому. Нельзя не заметить параллель стихотворения Алипиева со стихотворением в прозе Тургенева «Воробей», по сюжету которого маленького птенчика, выпавшего из гнезда, от огромной охотничьей собаки стал защищать старый воробей.

«*Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой — и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.*

Он ринулся спасать, он заслонил собою свое детище… но всё его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!»

Незначительная, казалось бы, сцена, но откликающаяся в душе писателя целой зарисовкой. А выводы, которые делает Тургенев, перекликаются с философией Станева в его одноименном с Алипиевым рассказе.

«*Да; не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным ее порывом. Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь*».

Природа есть и будет служить инструментом познания мира для писателей и поэтов любой литературы. Через нее можно попытаться объяснить человеческую жизнь. С помощью встреч с ней, даже разрушительных для нее или человека, возможно уверовать в бессмертное начало жизни, наполниться просветлением и любовью.

В тексте использованы переводы:

Э. Станев. Смерть птицы. Пер. Д. Горбова.